

ПИСЬМО ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛЫ МАДДАЛЕНЕ ПИКО ДЕЛЛА МИРАНДОЛА¹

Письмо приора доминиканского монастыря Сан Марко, реформатора и духовного лидера Флоренции конца XV в. Джироламо Савонарола написано предположительно в 1495 г. и адресовано представительнице известного флорентийского семейства — Маддалене Пико делла Мирандола, избравшей монашескую стезю.

По мысли проповедника, Маддалена должна хорошо осознавать, что ее вступление в монастырь означает полный отказ от мирских страстей и привязанностей. Чтобы монашеская жизнь женщины не стала аналогом мирской, Савонарола останавливается на подробном разъяснении того, как необходимо соблюдать три монашеских обета — бедности, целомудрия и послушания. Рассуждения фра Джироламо относительно жизни в монастыре сводятся к подчеркиванию того обстоятельства, что обретение блаженства, недоступного живущим светской жизнью, требует от вступивших в обитель несоизмеримо больших, нежели у мирян, духовных усилий по преодолению земных соблазнов на пути внутреннего очищения.

При чтении текста письма надлежит принять во внимание следующие обстоятельства: в 1493 г. монастырь Сан Марко становится центром самостоятельной, выделившейся из Ломбардской, Тосканской конгрегации доминиканских монашеских общин, что дает возможность Савонароле приступить к их реформированию в духе раннехристианского благочестия². Кроме того, к рубежу 1495–1496 гг. следует отнести начало активизации действий монаха в проведении моральных преобразований в городе на Арно, важной составной частью которых стала духовная реформа женщин³.

---

¹ Перевод выполнен Е. П. Тельменко по изданию A Maddalena Pico della Mirandola // *Le lettere di Girolamo Savonarola*. A cura di Roberto Ridolfi. Firenze, 1933. P. 80–91. Комментарии и предисловие переводчика.

² См.: *Виллари П.* Джироламо Савонарола и его время. М., 1995. Т. 1. С. 125–132; *Чентти Т. С.* Джироламо Савонарола, монах, который потряс Флоренцию. Джироламо Савонарола. Молитвы из темницы. М., 1998. С. 68–77.

³ См.: *Тельменко Е. П.* «Если ты, женщина... желаешь жить хорошо, ты больше не женщина..., а человек и обладаешь душой мужественной»: О савонаролианской проповеди «простоты христианской жизни» среди женщин // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* № 15. М., 2008. С. 139–158.

Постигнув, возлюбленная во Иисусе Христе, желание вашего сердца оставить мирскую тщету и служить всей правдой вечному жениху, милосердие Господа понуждает меня, — вместе с расположением, которое я питаю к вашему дому, — написать эти несколько слов для того, чтобы укрепить вас в вашем намерении и просветить относительно истинного пути к Богу в соответствии с тем положением, к которому вы святым образом возвысились, с тем, чтобы вы не повторили ошибок, присущих многим, и злоупотреблений нашего времени. Ибо многие намереваются оставить мир, но скорее меняют его и идут от одного мирского (существования — *Е.Т.*) к другому, стократно, будучи введены в заблуждение дьяволом, утрачивают и этот мир, и иной. Посему, следовало бы, возлюбленная во Иисусе Христе, всякому верующему ясно осознавать и, сознавая, постоянно принимать во внимание и, принимая во внимание, горячо любить, и, возлюбив, ревностно делать то, для чего они вступили в монастырь. Многие сейчас не понимают, к какой цели они направились, и поэтому не могут хорошо организовать свою жизнь, поскольку постижение цели является определяющим моментом наших действий. Многим дано постижение цели, но, тем не менее, они, не принимая ее во внимание, живут в монастыре без пользы добрых дел. Иные, постигнув цель и принимая ее во внимание, не возлюбив ее горячо, остаются прохладными (равнодушными⁴ — *Е.Т.*) и нерадиво вершат дела Господа, не внимая тому, что сказал пророк: *Maledictus homo qui fecerit opus Dei negligenter*⁵. Некоторые, постигнув, приняв и возлюбив, но не действуя так, как подобает, отклоняются от первоначального порыва и многократно утрачивают плоды своего тяжелого труда. Следовательно, вам, — если вы не хотите утратить нелегкий труд в этом воинстве, в которое вы вошли, — следует ясно понимать, постоянно принимать во внимание, горячо любить и ревностно делать то,

⁴ Савонарола часто употребляет термин «*tiepidi*» в значении «равнодушные»; именно в таком состоянии относительно вопросов веры, как представляется монаху, пребывает большая часть его современников.

⁵ В тексте оставлены латинские цитаты, их написание соответствует итальянской публикации источника. В примечаниях будет приводиться русский перевод Библии по синодальному изданию. Здесь, видимо, имеются в виду слова пророка Иеремии: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48:10).

что является целью верующих христиан, и особенно тех, кто призван для высшей степени совершенства жизни, соответственно, монашествующих⁶. Итак, допустим, что цель всех христиан — царствие небесное, однако сейчас мы не принимаем во внимание конечную цель, я говорю о цели более близкой, во имя которой святые подвижники⁷ постоянно прилагали усилия, чтобы снискать ее в этой, настоящей жизни, и которая есть ничто иное, как любовь к Богу и ближнему; поэтому святые подвижники усердствовали и не обращали внимания ни на что, кроме сосредоточения сознания на милосердии и любви ко Христу распятому, до такой степени, чтобы достигнуть того предела, когда они могли бы вместе с Апостолом сказать: *Christo confixus sum cruci; vivo autem, iam non ego, vivit vero in me Christus*⁸. Так что, ночью и днем их разум не мыслил о прочем, сердце страстно не мечтало, и язык не говорил об ином, как об Иисусе Христе распятом. Из любви к нему они не только не тяготились тяжелым трудом и испытаниями, напротив, им представлялась большой честью возможность испытать мучения за него, того, который удостоился быть распятым за них, так, чтобы иметь возможность с поразительным пылом апостола Павла горячо заявить: *Absit mihi gloriari nisi in cruce domini mei Iesu Christi, per quem mihi mundus crucifixus est et ego mundo*⁹. Следовательно, к этой цели и к этой любви постоянно прикован взгляд истинного верующего, и он настолько приобретает или теряет в вере, насколько растет или уменьшается эта любовь, уразумев слова Апостола: *Finis praecepti est caritas de corde puro et conscientia bona, et fide non ficta*¹⁰. И, поскольку совершенства в этой любви невозможно снискать без чистоты сердца, необходимо, стремясь вырасти в любви божественной, очистить сердце от всякого земного и плотского желания и вырвать скверный корень собственной воли и чувственности, которые, или из-за обстоятельств нашего рождения, или из-

⁶ В тексте: *religiosi*.

⁷ В тексте: *religiosi*.

⁸ Здесь и далее цитируются послания ап. Павла: «Я сораспялся Христу. И уже я не живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:19-20).

⁹ «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14).

¹⁰ «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1: 5).

за дурной привычки, мы приобрели. И эта чистота является конечной расположенностью к милосердию Христа, поскольку, тот час как человек оставит мирскую тщету и очистит изнутри сердце от всяческой греховной грязи и от всякого пристрастия к сотворенному, последует безграничное милосердие вечного жениха Иисуса Христа распятого. Следовательно, к этой чистоте и милосердию необходимо быть постоянно подготовленным; и, как мы уже говорили, необходимо, чтобы верующий ясно представлял, что он вступил в монастырь ни для чего иного, если не для очищения своего сердца и наполнения его божественной любовью. И поскольку необдуманность отвращает человека от цели, следует постоянно иметь ее перед глазами и постоянно принимать ее во внимание, и страстно желать обрести ее, и усердно и неустанно трудиться для этого. Поэтому в монастыре даются три обета, чтобы очистить сердце от всякого телесного и бренного чувства.

Первый — обет бедности, он очищает сердце от пристрастия к внешним вещам. Означенный обет недостаточно соблюдать наружно, но необходимо чрезвычайно возлюбить бедность, ибо слуга и невеста Христова не стремится обладать ничем, кроме того, что необходимо для жизни, даже с большим трудом и наказанием, не уповая на живого человека, но только на Христа, который питает весь мир. Этот обет, дочь моя, в настоящее время скверно соблюдается многими монахами, которые, — желая быть бедными, но чтобы не нуждаться ни в чем, — оставляют в миру большие вещи, а затем в монастыре запутывают сердце в вещах малых, то есть в пристрастии к келье или новой тунике, к красивому требнику, ножичкам и изображениям Христа-младенца, ножничкам и другой чепухе, которая мешает чистоте разума и раздражает ближних, и, в итоге, они обитают в монастыре как деревья бесполезные и бесплодные в саду. О, жалкое состояние людей, оставивших золото и серебро, а затем ввергнувшихся в песок и грязь! Итак, вам следует принять во внимание, что, также как в миру мужья обожают видеть свою супругу, украшенную золотом и серебром, драгоценными камнями и жемчугом, жених небесный желает, напротив, видеть свою невесту лишенной всяких земных украшений и более бедной, чем это возможно при его положении, поскольку, чем более бедна она будет в действиях и чувствах, тем скорее уподобится ему и, в итоге, будет более приятна ему. Об аббате Арсении можно про-

честь, что, когда он был при дворе императора влиятельным человеком, никто другой при этом дворе не одевался богаче него, а когда он стал затем монахом, никто в ските не одевался хуже него, что было необходимо, чтобы другие монахи, — занимавшие в миру более низкое положение, чем он, — стыдились обладать одеждой лучшими, чем его, и оттого он был образцом и примером бедности для всех других обитателей скита¹¹. И поэтому, желая оставить этот мир из-за служения Христу, снизойдите от многих богатств и высокого положения к бедности Христа нашего Спасителя, и как, превосходя других женщин, которые были бы в вашем обществе, если бы вы обретались в миру, вы были бы более богато и дорого одеты, также и сейчас, в монастыре, вы должны быть облачены более скромно и в худшие ткани, поскольку, если для тех, кто состоит в воинстве дьявола, присуще стремление возвыситься над своими сотоварищами, после того, как они пришли в воинство Христово, они, равным образом, и здесь ищут превосходства над другими. Не будут, следовательно, для вас более приличествовать ни обладание платьем новым или же из изысканной материи, ни позолоченные книжечки¹² или прекрасные требники и другие дорогие книги, ни прочие ценные вещи, присущие вашему положению, поскольку может показаться, что вы не пренебрегли этим миром, и что вы еще помните об отеческом достоинстве и злоупотреблениях и гордыне этого дьявольского мира, как поступают иные, только обратившиеся на путь Христа, которые, желая вступить в монастырь, занимаются новыми тканями и другими, не нужными в монастыре вещами, так что кажется, что они готовятся идти под венец не к бедному Христу, но в этот развращенный мир. Оставьте, оставьте, дочь моя духовная, это излишество и порочную привычку, войдите в монастырь бедной и нагой. Стремитесь обладать старой, грубой и за-

---

¹¹ Речь идет об Арсении Великом: родился в 354 г. в знатной римской семье; был воспитателем Аркадия и Гонория — сыновей императора Феодосия; в 394 г. тайно оставил двор и удалился в Египетскую пустыню, здесь обрел славу святого; скончался ок. 450 г.

¹² Здесь и далее в тексте встречаются термины *libriccini* и *libretti*, которые переведены как «книжечки». Вероятно, имеются в виду небольшого размера книги для духовного чтения женщин; относительно содержания «книжечек» можно предположить, что в их состав, в том числе, входили проповеди и «Цветочки» Франциска Ассизского.

платанной одеждой; и все прочие вещи, без которых невозможно жить в подобном (монашеском — *Е.Т.*) положении, должны соответствовать бедности, а не суетности. Требник должен быть невеликой стоимости, из тех, которые напечатаны, без миниатюр, без шелковых застежек, без позолоченных листов или других украшений, с закладкой не из золота, а из кожи или простой нити, также было бы намного лучше, если бы вы могли обходиться без требника и произносить службу вместе со всеми прочими, или когда для вас представится случай, с каким-либо требником, общим для монастыря. И ваши книжечки должны выглядеть прилично, но не быть изукрашенными, и после того как вы их использовали, храниться вместе. Келью вашу устройте так, чтобы ее всегда можно было оставлять открытой, даже для воров. Там внутри не должно быть ничего запретного, только необходимое: простая кровать, простое бюро, простые изображения; всякая вещь должна испускать запах бедности. Не должен находиться в вашей келье Младенец (изображение маленького Иисуса Христа — *Е.Т.*), который сейчас является своего рода идолом для монахинь, и они тратят на собственное украшательство большие деньги, которые обогатили бы многих бедняков, и поэтому в Судный день они будут давать отчет Богу, не теряя времени, которое сейчас губят, напрасно совершая вещи тщетные и ребяческие. Вы должны иметь одно распятие, не из золота и серебра, не украшенное и с отделкой, но благочестивое, которое побуждает разум к набожности, и обладающее невеликой стоимостью, чтобы вы могли его легко отдать, уступая просьбам. Вы не должны заблуждаться, утверждая: мои родственники богаты, и ими мне преподнесены ценные вещи; ибо вам в монастыре следует учитывать не только то, что соразмерно положению ваших родственников, но и то, что приличествует положению служения Христу: для того, чтобы вы не только стремились спасти свою душу, но и подать пример спасения другим, заверяю вас сердцем Христовым, что насколько вы возлюбите эту бедность и будете жить просто, настолько большую чистоту, мир и милосердие обретете. И не впадайте в заблуждение, как некоторые, которые утверждают, что означенная бедность состоит не в отказе от внешних вещей, а во внутреннем чувстве; ибо, хотя это истинно, тем не менее, очень тяжело, и даже практически невозможно, обладать внешними вещами и не любить их. Поэтому древние святые,

хотя все их чувства были сосредоточены на Христе, тем не менее, отказывались от всего, зная, что обладание земными вещами есть причина многих грехов. И это хорошо заметно среди всех принявших монашество, и в общих монастырских делах, и в частных — келейных, поскольку они охладели в любви ко Христу, в молитвах редких, изящных, чувственных, многословных, бормочущихся, вспыльчивых, торопливых, непостоянных, завистливых, прекрасных, гордых и непокорных. И это с ними происходит, поскольку они отрунули главное основание — истинную бедность, не понимая, что тот, кто служит Господу в монастыре, должен быть бедным не только в чувствах, но и в действиях. И от этого правила, которое я вам предоставил, не отходите из-за убеждений мирского человека. В ином случае, поверьте мне, вы не обретете желаемого, поскольку это определение всех Святых Отцов, и повседневный опыт свидетельствует об этом.

Второй обет, который очищает сердце от плотских чувств, это обет целомудрия, насколько тяжело его соблюдать, превосходно демонстрирует Святой Августин, говоривший: *Inter omnia christianorum certamina sola dura sunt praelia castitatis, ubi quotidiana pugna et rara victoria*¹³. И это особенно тяжело в молодости, и тем тяжелее, чем большим будет желание служить ей душой и телом. И поскольку целомудрию противостоят три вещи, — то есть внешние вещи, телесная энергия и внутренние размышления, — Святые отцы в вероисповедании предоставили против них три оружия — затворничество, покаяние и постоянное очищение или духа, или тела: тот, кто не может усердно соблюдать эти вещи, не обретет победы в этом сражении. При этом недостаточно, в том, что касается первого, быть затворенной в монастыре, если невеста Христова в означенной обители не укрылась. Многие в наше время затворены между стен, но целый день пребывают у решеток и колес, и под видом набожности и милосердия болтают и тараторят со своими друзьями и родственниками и призывают их почаще приходить с визитами; разумеется, обладай они духом, они не стремились бы ни видеть, не слушать их, напротив, не церемонились бы с ними на словах, не обращая внима-

---

¹³ «Из всех сражений, которые ведут христиане, самые жестокие — это битвы за нравственную чистоту, когда сражение ежедневное, а победа — редкая.»

ния на их негодование. Обратись они к чтению житий Святых Отцов, обнаружили бы там, как сыновья не желали видеть собственную мать, брат сестру, сестра брата, как говорил Спаситель: *Non veni pacem mittere in terram, sed gladium. Veni enim separare hominem adversus patrem suum et filiam adversus matrem suam et nurus adversus socrum suam; et inimici hominis domestici eius*¹⁴. Так что, моя возлюбленная донна и дочь во Иисусе Христе, вступая в монастырь, оставьте всех ваших близких снаружи, так, чтобы не только не желать их больше ни слышать, ни видеть, — особенно мужчин, — но также не стремиться вспоминать о них, ибо говорит Отец вечный невесте возлюбленного сына своего Иисуса Христа: *Audi filia et vide et inclina aurem tuam et obliviscere populum tuum et domum patris tui et concupiscet rex decorem tuum, etc*¹⁵. Примите во внимание, что невозможно, — подобно тому, как поступают некоторые равнодушные монахини, — беседовать у решеток со светскими лицами и не прее исполнять свое воображение множеством суетных вещей и плотским вожделением. Из этого следует, что подобное ваше отдаление от мира, — ибо плоть никогда не перестает докучать духу, — является заблуждением: *Плоть желает противного духу, дух — противного плоти*¹⁶, поэтому вам необходимо второе оружие, то есть — покаяние, в котором следует соблюдать золотую середину, так, чтобы оно не было ни чрезмерным, ни недостаточным; этой середины очень тяжело придерживаться, и невозможно предоставить для начинающих лучшего правила, чем чтобы они советовались с людьми сведущими и скромными в духовной жизни. Поэтому слуга и служанка Христовы должны склоняться к строгому образу жизни, так, чтобы постоянно придерживаться умеренности в еде, питье, сне и других вещах и телесных потребностях, которые должны употребляться как лекарство, о чем говорит Апостол: *Rationabile obsequium vestrum*¹⁷. После этого остается борьба с рассуждением, и для этого необходимо третье оружие, то есть постоянное очищение, или духовное, или

---

¹⁴ «Не мир пришел я принести, но меч. Ибо я пришел разделить человека с отцем его и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его» (Мф. 10:34–36).

¹⁵ «Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей и проч.» (Пс. 44: 11–12).

¹⁶ Гал. 5: 17.

¹⁷ «Для разумного служения нашего» (Рим. 12: 1).

телесное; и поэтому Святые Отцы устроили в монастырях так, чтобы слуги Христовы были все время заняты, или в очищении духовном, то есть в чтении, пении псалмов, созерцании и молитвах, или в очищении телесном и ручном труде. Отсюда говорит Святой Иероним: *Semper aliquid operis facito, ut diabolus semper te inveniat occupatum*¹⁸. Итак, если вы будете прилежно соблюдать эти три вещи, вы сохраните лилию вашего девства белой и незапятнанной для вечного жения вашей души Иисуса Христа.

И третий обет, который очищает сердце от беспорядочных духовных чувств — это обет святого послушания, который выше всякого принесения жертвы, как написано: *Melior est obedientia quam victimae*¹⁹. Означенный обет, если вы стремитесь исполнять его и соблюдать его как следует, чтобы уподобиться вашему жениху, *qui factus est obediens usque ad mortem, mortem autem crucis*²⁰, вам необходимо выполнять, как это сделал некий монах, который в кратчайшее время обрел большую святость при жизни. Ибо, вступив в монастырь, он сказал себе самому: *tu et asinus unum estote (ты и ослица — одно и то же)*. Ослица идет туда, куда ее ведут, переносит большие тяжести и терпит удары, и, тем не менее, молчит. Также и вам следует пренебречь мирской славой и преходящим положением, и помнить, что все мы — дети Адама, все смертны, все схожи и одинаковы по природе, и чтобы вы всегда помнили смирение нашего Спасителя; который, будучи Богом, повиновался человеку, то есть Деве Марии и Иосифу, для того, чтобы человек не стыдился из своей любви подчиняться другому человеку. Следовательно, вступая в монастырь, вы идете служить, а не быть обслуженным, подчиняться, а не командовать, быть подвластным даже тем, кто имел счастье быть вашими слугами в миру. Итак, обладайте твердым намерением в вашей душе не только подчиняться и повиноваться вышестоящим, но и также равным вам и тем, то ниже вас; *sicut filius hominis non venit ministrari, sed ministrare et dare*

---

¹⁸ «Постоянно занимайся каким-либо делом, чтобы дьявол неизменно находил тебя занятым [в работе].»

¹⁹ «Послушание лучше жертвы.» Здесь Вульгата (1 Sam. 15: 22) по структуре не совпадает с каноническим переводом православной Библии (1 Цар. 15: 22).

²⁰ «Который был послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2: 8).

*animam suam redemptionem pro multis*²¹. Постоянно имея ввиду, что вся его жизнь состояла в смирении, и что гордыня — начало и корень всякого зла, из-за нее Люцифер со своей гордой компанией, как луч света, упал с неба эмпирея. *Quia qui se exultat humiliabitur et qui se humiliat exaltabitur*²². Короче говоря, вступая в монастырь, вам не следует думать о различении добра и зла, если вам не будет на то указано, не спорить с каким-либо лицом, никогда не противоречить, не считать себя мудрецом; поскольку наш Спаситель говорит: *Nisi conversi fueritis et efficiamini sicut parvuli non intrabitis in regnum coelorum*²³. В монастыре вы стали ниже по положению, придя учиться, как девочка, а не учить. Всякий монашествующий, особенно молодой, который почитает себя мудрецом, пребывает вне пути Господа, и не знает, где обретается.

Итак, возвратившись к началу, я утверждаю, что эти три обета учреждены среди монахов для очищения сознания от всех пристрастий к вещам сотворенным, внешним и плотским, и к внутренним, то есть приверженности к собственному высокому положению, с тем, чтобы сердце целиком освободилось от любви к себе, полностью облачилось в милосердие и воспыало любовью ко Христу распятому, уподобившись ему. И для этой цели устроены все прочие вещи исповедания, то есть посты, бдения, уединение, молчание и молитвы. И поэтому, если монах постоянно не принимает это во внимание, он не сможет постигнуть, приносит ли он пользу в вере. Следовательно, вы, стремясь обрести счастье в этой жизни и иной, должны оставить этот тщетный мир, как вы намеревались, но отринуть его не частично, а полностью и целиком предаться Богу, в любви к которому только и достигаются мир и покой, как говорит Святой Августин: *Fecisti nos, Domine, ad te, et inquietum est cor nostrum donec requiescat in te*²⁴; скрупулезно следуя тому, что я вам написал, сочетайте с этим постоянную молитву, которая является

²¹ «Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20: 28).

²² «Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лук. 14:11; 18:14; Мф. 23:12).

²³ «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18: 3).

²⁴ «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» (Августин. Исповедь I, 1).

первостепенным занятием монахинь. Но, поскольку молитва не может быть хорошо исполнена, если она не связана с молчанием и уединением, вам необходимо усердно стараться сдерживать язык, как говорит Святой апостол Иаков: *Qui putat se religiosum esse non refrenans linguam suam, sed seducens cor suum, huius vana est religio*²⁵. Замечу вам, что ни в одной вещи дьявол так быстро не совращает монахов, как в разговоре, поскольку под видом отдыха, или других приятных вещей, он приводит их к частому и неоднократному злословию в отношении ближнего, не принимая во внимание то, что говорит Соломон, что *in multiloquio non deerit peccatum*²⁶, и что многословие умаляет действенность молитвы, которой дьявол боится больше всего прочего, и без которой он несколько не страшится монаха. И если всем монахам надлежит обуздывать язык, то в большей степени это подобает девам Христовым, которым приличествует быть целомудренными и стараться говорить только тогда, когда их вопрошают. Славная Дева Мария подала им пример, когда общалась с Ангелом, он произнес множество вещей, и значительных, и чудесных, а она ответила немногими словами: только теми, которые касались цели Ангела. В конце концов, через многословие монах утрачивает силу духа, тревожит себя и других. К молчанию следует также присовокупить уединение, и одно не может быть без другого; и они вместе, подобно отцу и матери, порождают возвышение сознания, как говорит Пророк: *Bonum est viro cum portaverit iugum ab adolescentia sua, sedebit solitarius et tacebit, quia levabit se supra se*²⁷. И потому в монастыре ищите пребывания в уединении, особенно в надлежащее время, и не стремитесь к частной дружбе, но будьте вместе со всеми, и особенно избегайте общения со злословящими и разнузданными сестрами, если вы с такими столкнетесь, и неизменно сближайтесь с теми, кто обладает здоровым духом и испускает добрый запах благочестия, подает пример и тяжел на разговоры, то есть редко обращается к этому, и не с важностью и гордыней, а со смирением в обращении; от подобных вы сможете постоянно усваивать и извле-

²⁵ «Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1: 26).

²⁶ «При многословии не миновать греха» (Прит. 10: 19).

²⁷ Слова пр. Иеремии: «Благо человеку, когда он несет иго юности своей; Сидит уединенно и молчит, ибо Он наложил его на него» (Плач. 3: 27–28).

коть какой-либо неплохой пример добродетели. Постоянно стремитесь, как сказано выше, возлюбить уединение, во время которого сможете развить ваш разум в святых поучениях Священного Писания и святых учителей. И особенно вас утешит, после Священного Писания, занятие сличением Святых Отцов святого Иоанна Кассиана, и их жизни, описанной святым Иеронимом²⁸. После изучения этого вы должны обдумать и осмыслить, каким образом вы должны им следовать; после соответствующего размышления возвысите свое сознание к Богу и молитесь, прося, чтобы он даровал вам те милости, которые предоставил им, дабы вы могли служить ему при благоприятных и неблагоприятных обстоятельствах сердцем прямым, чистым, честным и искренним. Проступая означенным образом, вы будете непрерывно заняты в божественных делах, и сможете соблюдать подобное во внешних занятиях, то есть, занимаясь ручным трудом, будете сосредоточены на духовных вещах, и ваш вечный жених дарует вам благодать созерцания, в котором вы насладитесь тем, чего не ведает этот мир. И вы обретете счастье, ибо всякая вещь будет представляться вам легкой из-за наслаждения любовью Христовой, и вы обретете блаженство в вечном царствии. И просите также за меня грешного, чтобы Бог даровал мне милость вместе с вами достигнуть высот его величайшей славы. Благословен он во веки веков. Аминь.

---

²⁸ В тексте: “*nello studio delle collatione de’ sancti padri di san Giovanni Cassiano, et delle vite loro, le quali scripse Hieronymo*”. В биографии Джироламо Савонаролы, написанной Пачифико Бурламакки, находим сходный оборот: здесь автор указывал, что Савонарола в начале своего духовного пути укрепился в вере на основании “*la collationi di Giovanni Cassiano et le Vite de’ Santi Padri da Santo Girolamo*”. См.: *La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e gia attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze, 1937. P. 13.* Среди трудов Иоанна Кассиана, посвященных монашеской жизни, имеются 12 книг «О постановлениях киновий палестинских и египетских» и 24 книги «Собеседования Египетских подвижников», здесь вероятно имеются в виду «Собеседования» с 15 аввами различных монастырей; другое сочинение — «Жизнеописания отцов» (“*Vitae patrum*”) Св. Иеронима, в котором описывается жизнь египетских иноков.